

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора политических наук, профессора
Пономаревой Елены Георгиевны
на диссертационную работу Стrogанова Вадима Борисовича
«Технологии политической манипуляции в интернете»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
политических наук по специальности 23.00.02 –
Политические институты процессы и технологии**

Актуальность темы диссертационного исследования. В условиях стремительного развития информационных технологий политика (вне зависимости от желаний ее участников) является неотъемлемым элементом интернет-коммуникации. Эффективность и востребованность политических партий, НПО, СМИ и иных общественных институтов в значительной степени определяется их работой в интернет-пространстве. Причем, политическое влияние определяется не столько красочно и современно оформленным сайтом организации (что тоже немаловажно), сколько ежедневным и даже ежечасным присутствием в социальных сетях, быстрой реакцией в интернет-поле на те или иные события и даже провоцированием своих оппонентов на конкретные действия. Без преувеличения – активность американского президента Д. Трампа в Twitter предопределяет сегодня многие политические и экономические решения. Относительно последних весьма показателен тот факт, что аналитики ведущих мировых финансово-торговых площадок строят свои прогнозы, в том числе, исходя из высказываний Трампа в сети.

Характер общественно-политических последствий любой новации неоднозначен. Современные информационно-коммуникативные технологии не исключение. С одной стороны, они способствуют включенности в политический процесс больших масс людей, к развитию дискуссионных площадок, что (согласно теории демократизации) снижает уровень социальной конфликтности. С другой – являются питательной средой для сетевых форм манипуляции с целью решения как легальных политических

целей, так и создания разного рода мошеннических схем и преступных сообществ. Хорошо известны примеры как путем манипулятивных практик в Сети происходит вербовка в структуры запрещенных в России террористических организаций – Аль-Каиды, ИГИЛ, Фронта ан-Нусры и др. Однако, если в последних случаях происходит единение здоровых сил общества с законодательно-репрессивной мощью государства для борьбы с крайне опасными рецидивами экстремизма и радикальных идеологий, то использование интернет-пространства для критики (часто неконструктивной) правящего режима и активизации «вируса революции» имеет разные оценки со стороны власти и социума.

Почему с каждым годом, несмотря на пристальное изучение этой проблемы, вопросы манипуляции общественным сознанием стоят все острее и угрожают стабильности многих политических систем? Почему именно «примитивные» (по выражению Р. Шафрански) сообщества являются главным объектом воздействия в информационных войнах? Почему интернет-сообщества могут быть и нередко являются эффективнее мощных государственных структур? Как выявить слабые зоны манипулятивных техник и успешно противодействовать их применению? Ответы на эти и ряд других вопросов актуализируют тему представленного к защите исследования.

Особую значимость в современных условиях приобретает изучение роста влияния рядовых интернет-пользователей, которые из простых участников интернет-коммуникации могут при определенных обстоятельствах стать значимыми политическими акторами. Одним из способов, допускающих такую трансформацию, является манипуляция. Широкий арсенал ее методов и технологий в совокупности со спецификой и масштабами интернет-сетей открывает огромные возможности по внедрению конкретных идей в общественный дискурс, по консолидации или размежеванию интернет-пользователей на основе ценностей и предпочтений,

а также по моделированию и модерированию их поведения как в виртуальной среде, так и в общественной практике.

Таким образом, анализ современной политической интернет-коммуникации и манипулятивных технологий в глобальной Сети является одной из важных задач, стоящих перед научным сообществом. Попыткой ее частичного решения является данная диссертационная работа.

Обоснованность основных выводов и положений. Диссертация (общий объем 209 с.) состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Структура диссертации подчинена общему исследовательскому замыслу и не вызывает вопросов.

Во *Введении* (С. 3-26) обоснованы актуальность исследования (С. 3-4); прописана степень научной проработанности проблемы (С. 4-7); определены объект, предмет, цели и задачи диссертации, а также сформулированы научные гипотезы (С. 7-8); дано общее описание теоретико-методологической основы и методов исследования (С. 9-10); определена научная новизна (С. 10-12); представлены положения, выносимые на защиту (С. 12-14); зафиксирована теоретическая и практическая значимость работы (С. 14-15); обозначена степень достоверности и апробации работы (С. 15-16).

Первая глава диссертации – «*Политическая манипуляция как элемент политического процесса в современной медиа среде*» (С. 26-86) – представляет панораму существующих в научном сообществе теоретических подходов и концепций к изучению феномена политической манипуляции. Здесь также автор описывает механизм и особенности современной политической коммуникации в социальных сетях.

В первом параграфе (С. 26-56) на основании проведенного анализа отечественной и зарубежной литературы автор предлагает собственную типологию научных направлений анализа феномена манипуляции. Автором выделены три подхода (деструктивный, конструктивный, нейтральный) и описаны основные характеристики каждого из них.

На основании этого диссидент выделил ключевые проблемы современного понимания политической манипуляции, среди которых: наличие этической оценки и доминирование векторной (однонаправленной) концепции политической манипуляции. Творчески осмыслив концепцию Ж. Делёза и Ф. Гваттари, соискатель предложил собственную модель осуществления политической манипуляции, которая получила название – «ризоморфная».

Во втором параграфе (С. 57-85) значительное внимание уделено изучению процесса развития систем интернет коммуникации (WEB), что позволило не только сделать вывод о доминировании системы Web 2.0, но и определить потенциал системы Web 3.0.

Основная часть параграфа посвящена анализу акторов интернет-политики и коммуникации между ними. В качестве ключевого актора выделены интернет-сообщества, а ключевой площадки – социальные сети. На основании анализа этих двух элементов в совокупности с проведенным ранее анализом в этой части диссертации описан механизм «ризоморфной политической манипуляции» (РПМ) и создано ее визуальное отображение, продемонстрированное в Приложениях.

Вторая глава диссертации – «*Теоретико-методологические основы применения технологий политического манипулирования в интернете*» (С. 86-135) – является ключевой. Здесь представлена авторская классификация существующих технологий политической манипуляции, среди которых выделена отдельная группа – «ризоморфных», а также продемонстрирована работа механизма РПМ в интернете.

Первый параграф (С. 86-111) посвящен обоснованию авторской классификации технологий политической манипуляции в интернете. Главный вывод заключается в констатации процессов гибридизации данных технологий.

Во втором параграфе (С. 112-135) описаны и проанализированы эмпирические исследования, проведенные автором. Диссидентом было

проведено три исследования. 1) контент-анализ и классификация политических интернет-мемов, посвященных выборам Президента РФ в 2018 году; 2) анализ использования конкретных технологий политических манипуляции в отобранных политических интернет-мемах; 3) анкетный опрос студентов российских вузов на предмет их участия в интернет деятельности в период выборов Президента РФ в 2018 году.

Заключение (С. 136-148) содержит обобщающие выводы и рекомендации. В частности, автор утверждает, что изучение ризоморфной политической манипуляции требует разработки специализированных инструментов (С. 147). Однако главные перспективы дальнейшего исследования феномена РПМ и ее технологий, по мнению автора, открывает развитие системы «Персональных медиа» – Web 3.0 («многие – одному») (С. 148).

Отдельно следует выделить ряд научных положений работы В.Б. Стroganova, которые **подтверждают научную новизну и практическую значимость диссертационного исследования.**

1. На основе анализа современных концепций и подходов к политической манипуляции автор предпринял попытку выработать механизм и технологии ризоморфной политической манипуляции (РПМ). В работе она определена как «неосознаваемый личностью способ ориентации в политической среде посредством создания и распространения политического контента в медиа-сфере, результатом реализации которого является формирование политических установок» (С. 10, 137). Еще одной характеристикой РПМ является «слитность» субъекта и объекта: рядовой интернет-пользователь может выступать как создатель, потребитель, распространитель политического контента (С. 11). В ряду особенностей РПМ автор также выделил отсутствие определенной этической оценки данного феномена; использование политических интернет-мемов как единицы РПМ; универсальность ее применения в медиа-среде (С. 12, 137-138).

2. Автор вводит в научный оборот понятие – «ризоморфизация», что означает «процесс преобразования линейной формы коммуникации в сетевую, хаотичную» (С. 11). Особенность данного явления – протяженность и разветвленность линий коммуникации (участие большого количества акторов-производителей и акторов-потребителей медиа-продукта), отсутствие строгой иерархии между ними, а также «вирусный» характер передачи информации (С. 50, 134-135).
3. На основании анализа большого корпуса научной литературы и обработки значительного массива данных автор предложил собственную классификацию существующих технологий политической манипуляции (ТПМ). Выделены векторные, ризоморфные и конвергентные (С. 11). Векторные ТПМ характеризуются ясно выраженным субъектом и объектом манипуляции, прямым воздействием на объект манипуляции со стороны субъекта, целенаправленным выбором формы и содержания манипулятивного контента и инструментов его передачи на основе социально-культурных, экономических, политических характеристик объекта. Это технология введения в тоннельное сознание, или технология введение полярности; технология утечки информации; ложная статистика; создание лже-событий; метод red herring; технология «промывки мозгов». К ризоморфным ТПМ относятся: технология «Sock puppet»; Окна Овертона; языковое манипулирование; Twitter-революция; технология «общего вагона»; технология Фактоидов. Конвергентные – представляют технологии, которые обладают чертами как векторной, так и ризоморфной политической манипуляции. К ним относятся: сияющее обобщение; апелляция к страху; политический «хеппининг»; игра на социальной ответственности; игра в простонародность; ссылка на авторитеты; многократные повторы; наклеивание ярлыков; метод рейтинга; троллинг/хейтерство/флейминг (С. 20-21, 86-88).

4. На основе проведенных эмпирических исследований диссертантом была разработана классификация политических интернет мемов, посвященных выборам Президента РФ в 2018 г., а также выявлены наиболее часто применяемые технологии политической манипуляции в интернете. Всего был проведен контент-анализ 100 политических мемов, которые были опубликованы в 15 политпабликах (С. 11, 113-121, 134, 140, 168-202) .

Таким образом, содержание и выводы диссертации представляют не только **научный**, но и **практический интерес**. Материалы и выводы диссертации В.Б. Строганова могут быть использованы в специализированных курсах по подготовке политологов, PR-специалистов, журналистов, преподаваемых в УрФУ и других вузах России.

Однако при всех перечисленных достоинствах, работа вызвала ряд **вопросов и замечаний**.

1) Первое замечание связано с формулировкой научной гипотезы. В академическом сообществе признано, что гипотеза – научное допущение или предположение, истинное значение которого неопределенно. Гипотеза должна удовлетворять условию принципиальной проверяемости, т.е. обладать свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения). Целью формулировки гипотезы является объяснение наблюдаемых связей и регулярностей, выявление скрытых связей, введение новых переменных и т.п. Формулировка серьезных гипотез требует основательной теоретической подготовки и знакомство с существующим корпусом литературы и эмпирических данных. Текст диссертации свидетельствует, что последние по перечислению необходимые основания ее формулировки есть. Однако большинство положений гипотезы выглядят скорее как констатация факта. Действительно, происходит процесс трансформации технологий и техник политической манипуляции (ПМ). Действительно, формируются специальные технологии

ПМ, существуют специализированные (интернет-ориентированные) инструменты ее реализации. Данные утверждения не являются научным допущением, требующим принципиальной проверяемости. В то же время авторское новаторство – обоснование новой формы ПМ как ризоморфной – почему то не нашло должной аргументации. Полагаю, что именно последнее положение гипотезы необходимо было описать максимально полно. Ведь именно ризоморфная политическая манипуляция обстоятельно верифицирована в тексте работы.

2) Исследование построено на богатом аналитическом и эмпирическом материале. Однако автор не обратил внимание на ряд принципиально важных, с моей точки зрения, работ. Уверена, что в дальнейших исследованиях они диссиденту пригодятся. Назову лишь некоторые: Стратегические коммуникации в цифровую эпоху: новые технологии / Под ред. Л.С. Сальниковой. М.: Научная библиотека, 2019; Володенков С. В. Глобальные гибридные акторы информационного вмешательства в современные политические процессы // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 16. № 3; Негосударственные акторы мировой политики / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Аспект Пресс, 2013; Солдатов А., Бороган И. Битва за Рунет. Как власть манипулирует информацией. М.: Альпина Паблишер, 2016; Засурский И., Сергеев М., Семячкин Д. Инфраструктура ноосферы. М., 2016; Сундиев И.Ю. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/kognitivnye-tehnologii-temnaya-storona-progressa/>. И, конечно, нужно расширять зарубежную научную базу (в работе использованы всего 15 монографий и статей на английском языке). А ведь проблематика политической манипуляции на Западе изучается давно и весьма тщательно. Из зарубежных авторов нельзя пройти мимо книг М. Кастельса (Mobile Communication and Society: A Global Perspective, 2006; The Rise of the Network Society: The Information Age: Economy, Society, and Culture. NY: John Wiley & Sons, 2011), В. Чана и Т. Кеннана (New Media, Old Media: a History and Theory Reader. L.:

Routledge, 2006), М. Франды (*Governing the Internet: The Emergence of an International Regime*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001), Дж. Голдсмита и Т. Би (*Who Controls the Internet?* Oxford: Oxford University Press, 2006).

3) Еще одно замечание связано с оформлением библиографии. Этот раздел в работе обозначен как «Источники». В то время, как источники – это, прежде всего, массив нормативно-правовых документов (например, Закон о СМИ, о т.н. фейковых новостях), материалы официальных структур (начиная от Администрации Президента РФ и заканчивая СБ ООН), аналитические доклады и отчеты международных и региональных институтов; выступления официальных лиц; статистические данные; аккаунты в социальных сетях и т.п. Важный корпус источников представляют эмпирические данные, полученные лично автором. Выделение в Библиографии списка источников (документов и иных перечисленных выше материалов) и отдельно – литературы – придало бы работе более фундированный характер.

4) Последнее замечание касается библиографического описания литературы и правил русского языка, согласно которым точка в конце предложения обязательна. В сносках и в списке литературы она иногда присутствует, но чаще ее нет.

Высказанные замечания и пожелания не снижают общего положительного впечатления от диссертации, которая представляет собой оригинальное исследование, написанное на актуальную тему.

Основные положения диссертации прошли необходимую аprobацию: по теме исследования автор имеет три публикации в журналах, рекомендуемых ВАК и соответствующих шифру специальности 23.00.02, а также несколько научных работ опубликованных в других научных изданиях.

Диссертационное исследование Строганова Вадима Борисовича представляет собой квалификационное, самостоятельное, завершенное

исследование, в котором решена актуальная задача, имеющая важное научно-познавательное и практическое значение.

Диссертация «Технологии политической манипуляции в интернете» отвечает требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а также соответствует научной специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии. Ее автор Строганов Вадим Борисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии.

**Доктор политических наук,
(Шифр специальности: 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии)
профессор, профессор кафедры сравнительной политологии
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации» (МГИМО МИД России)
Адрес: пр. Вернадского, д. 76, каб. 3026
Т. 8 (495) 433-34-95
E-mail: politology@mgimo.ru**

Е.Г. Пономарева

« 3 » сентября 2020 г.

